

— Что значит «просто дворецкий»? Знаете, я горжусь своей профессией.

Это было бессмысленное заявление.

Что такого замечательного в том, чтобы быть дворецким? Всё, что они получали, — это простая табличка о назначении и чёрный костюм дворецкого, без поместий, активов и социального положения, которыми обладали другие дворяне — дворецкий для падшей благородной Леди — это немного...

Слова Рикардо были ничем иным, как высокопарно звучащим оправданием.

Я хотела знать истинные чувства Рикардо.

Я хотела знать его истинные чувства — его обиду на меня.

И поэтому я говорила криво. Как ёж, ненамеренно поднимающий свои колючки, я рефлекторно оцетинилась.

— Лучше бы ты проклял меня.

— ...

— Лучше скажи мне в лицо, что ты ненавидишь меня, что я ставлю тебя в неловкое положение... скажи это, если тебе меня жаль.

Я проявляла ложную гордость.

Потому что другого ответа мне в голову не пришло.

Я не могла бы согласиться на такие действия, если бы это было не из жалости.

Рикардо посмотрел на меня.

Он увидел, как я роняю слёзы на одеяло, выплёвывая холодные слова.

— Мисс, если вы говорите кому-то ругаться с таким выражением лица, в этом нет никакой убеждённости, понимаете? Как кто-то может ругаться, хныча и истекая соплями?

Перестань дурачиться.

На этот раз я посмотрела на Рикардо с несколько суровым выражением лица, но Рикардо ответил мне так же серьёзно.

Рикардо вздохнул. Он бросил взгляд на окно, сверкающее звёздами, а затем на моё лицо.

Лицо, по которому текли слёзы, которые я не могла сдержать, несмотря на то, что не хотела плакать.

— Мисс, вы сказали, что заботитесь обо мне. Я же забочусь о вас немного больше, чем вы обо мне. Совсем чуть-чуть больше.

— Что это должно означать...

— Тринадцать лет — это более убедительно, чем можно подумать. При нашей первой встрече я подумал, что вы сумасшедшая, но со временем у меня появилось к вам что-то вроде привязанности.

Рикардо мило улыбнулся.

— Вы хотели, чтобы я выругался, верно?

Он тихо прошептал проклятие мне на ухо:

— Дура.

Затем он поднял голову, как будто почувствовав себя лучше.

— Это должно компенсировать это. Если позже у вас возникнут жалобы, не обижайтесь на гарниры — просто хорошо ешьте.

Постой. Перестань говорить такие вещи.

Это не должно было так закончиться, только не опять.

Нужно было принять твёрдое решение.

Я сказала Рикардо:

— Разве ты меня не ненавидишь?

Рикардо на мгновение задумался.

— Я не испытываю к вам ненависти, за исключением тех случаев, когда вы жалуетесь на гарниры. До тех пор, пока вы не отложите болгарский перец в сторону на тарелке.

— Нет... Не это.

Я сказала то, о чём думала.

Что Рикардо думал обо мне, мог ли он ненавидеть или презирать меня, я подняла эту тему.

— Я...

Мои губы не разжимались.

Мои губы, пытавшиеся заговорить о том дне, застыли от страха, но я думала, что это мой единственный шанс.

Слишком хорошо зная, что я была бы слишком труслива, чтобы когда-либо вновь спросить этого дурака-дворецкого.

С трепещущим сердцем я заговорила:

— Ты не ненавидишь меня... за то, что случилось с тобой из-за меня?

Рикардо чётко ответил:

— Я не ненавижу вас. Это был мой собственный выбор.

Слёзы потекли ручьём.

Я думала, что они больше не придут, что после стольких слёз их не останется, но беспечный ответ Рикардо заставил меня заплакать вновь.

— Это всё... моя вина. Если бы мне не нравился Михаил, ты бы так не мучался.

Мои чувства захлестнули меня.

— Я!.. Если бы я по глупости не использовала чёрную магию, ты мог бы жить счастливо. Ты

мог бы поступить в Академию, а не быть дворецким; ты мог бы заняться чем-нибудь другим.

Тяжесть жизни дворецкого, разрушенной из-за инцидента, произошедшего по моей вине, казалось, давила на мои плечи. Это всё из-за того, какой я человек. Это была только моя ответственность, поскольку я никого больше не могла обвинить и не могла предложить никаких оправданий.

Я не могла поднять голову, отягощённая чувством вины.

— Мне!..

Мой голос дрожал.

Я едва могла говорить из-за нахлынувших эмоций.

— Мне... правда жаль...

Я схватила Рикардо за руку и уткнулась в неё лицом.

Беспокоилась, не причинит ли ему боль простое прикосновение. Беспокоилась, не слишком ли сильно я сжимаю, но чувствовала, что моё дрожащее сердце может разбиться, если я не буду держаться за его руку.

— Мне ужасно жаль... Каждый раз, когда я вижу твоё лицо, меня разрывает на части при мысли о том, как сильно это причинило тебе боль...

На твоём месте.

Я думаю, что прожила бы жизнь так, как если бы ты был врагом, даже не видя твоего лица.

— Ты действительно не ненавидишь меня?

В этих словах содержалось всё.

Ошибка, разрушившая жизнь Рикардо, причинившая ему боль, которой никогда не должно было случиться, — всё это было заключено в одном этом вопросе.

— У-у-у... я...

Переполненная эмоциями, я достигла предела того, что могла сказать.

— Я... искренне сожалею...

Я держала Рикардо за руку и плакала.

Рикардо обнял меня и коротко ответил:

— Всё в порядке. Правда.

Рикардо заговорил мягко, похлопал меня по спине и сказал.

— Как вы можете помешать человеку любить другого человека?

Рикардо приподнял мою голову и прижал к себе, как золотую рыбку. Рикардо посмотрел на моё сморщённое лицо и мягко улыбнулся.

— Давайте закончим этот разговор.

Как обычно, он закончил свою речь шуткой.

— Вы выглядите по-настоящему отвратительно, когда плачете.

В ту ночь я проплакала всю ночь напролёт в объятиях Рикардо.

* * *

На следующий день.

Рикардо сменил мокрое полотенце на моём горящем лбу и сказал:

— Панда...

— Не смейся.

— Ваши глаза распухли, как у рыбки.

— И-ик... Не смейся!!!

Я подняла мокрое полотенце со лба.

А затем бросила его в Рикардо.

<http://tl.rulate.ru/book/99767/3703834>